

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №49-007-57

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

7 ноября 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего ЕРМИЛОВА В. М.,
судей АХМЕТОВА Р. Ф. и МЕЩЕРЯКОВА Д. А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Ягудина И. Ф. и адвоката Старцева Г. М. на приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 10 июля 2007 года, которым

Ягудин И. Ф.

-

осужден по ст.162 ч.2 УК РФ к 8 годам лишения свободы, по ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ к 8 годам лишения свободы, по ст.105 ч.2 п.п. «ж, з» УК РФ к 13 годам лишения свободы и по совокупности преступлений на основании ст.69 ч.3 УК РФ к 16 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Ермилова В. М., выступление осужденного Ягудина И. Ф., поддержавшего свою кассационную жалобу, и мнение прокурора Аверкиевой В. А., полагавшей оставить приговор без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Ягудин И. Ф. признан виновным в разбойных нападениях и в умышленном убийстве А. сопряженном с разбоем, совершенных группой лиц по предварительному сговору.

Преступления совершены в апреле-мае 2004 года [REDACTED]
[REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании осужденный Ягудин полностью признал вину в разбойных нападениях на М [REDACTED], заявил, что частично признает вину в убийстве А [REDACTED], но фактически вину не признал.

В кассационных жалобах и в дополнениях к ним:

осужденный Ягудин И.Ф. не согласен с приговором, считает, что приговор не соответствует положениям ст.297 УПК РФ, ввиду его несправедливости, необоснованности и по основаниям его невиновности, ущемления судом его прав на защиту, существенных нарушений уголовно-процессуального закона и неправильной квалификации его действий. По эпизоду убийства А [REDACTED] полагает, что суд вопреки добытым материалам дела и его доводам квалифицировал его действия по ст.ст.105 ч.2 п.п. «ж, з», 162 ч.4 п. «в» УК РФ. Утверждает, что он не причастен к убийству А [REDACTED], телесные повреждения А [REDACTED], повлекшие его смерть, причинил З [REDACTED] и последний, путем угроз смертью ему и его родственникам, заставил его вытащить тело потерпевшего из машины. Суд, необоснованно исключая из материалов уголовного дела доказательства его непричастности к убийству, тем самым лишил его права на судебную защиту. По эпизоду в отношении М [REDACTED] [REDACTED] он не согласен с квалификацией его действий по ст.162 ч.2 УК РФ, так как считает, что данное преступление должно квалифицироваться по ч.4 и 5 ст.33 УК РФ, поскольку участия в разбойном нападении не принимал, а лишь находился в машине. Указывает, что при назначении ему наказания суд не учел факт его принуждения к совершению преступления, что у него на иждивении малолетний ребенок, и не рассмотрел вопрос о назначении ему более мягкого наказания, лишив его права на судебную защиту. Просит приговор отменить и направить дело на новое судебное рассмотрение;

адвокат Старцев Г.М. в защиту осужденного Ягудина И. Ф. также не согласен с приговором. Считает, что не все выводы суда соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным в судебном заседании, что повлекло назначение более тяжкого и несправедливого наказания. Полагает, что действия Ягудина по эпизоду разбойного нападения на М [REDACTED] необходимо было дополнительно квалифицировать по ч.4,5 ст.33 УК РФ, так как непосредственно в разбойном нападении с применением оружия Ягудин не участвовал, и что ему по этому эпизоду назначено чрезмерно суровое наказание. Указывает, что по эпизоду убийства А [REDACTED] суд положил в основу приговора показания Ягудина на предварительном следствии. Утверждает, что эти показания Ягудин давал, опасаясь угроз З [REDACTED] [REDACTED], в суде Ягудин пояснил, что решение об убийстве таксиста А [REDACTED]

З [ ] принял внезапно, с ним не согласовывал, орудие убийства заготовил сам, и поставил его в известность в момент непосредственного начала преступления, веревка использовалась не для удушения, а для перетаскивания трупа. Поясняет, что у Ягудина были основания опасаться З [ ], Не согласен с осуждением Ягудина, как совершившего убийство, сопряженное с разбоем на А [ ]. Указывает, что не приведено ни одного доказательства того, что Ягудиным двигала корысть, а не страх быть убитым в дальнейшем З [ ]. Просит квалифицировать действия Ягудина по эпизоду с нападением на М [ ] по ч.4,5 ст.33 и ч.2 ст.162 УК РФ, оправдать по п. «з» ч.2 ст.105, п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ, снизить Ягудину наказание.

В возражении на кассационную жалобу адвоката государственный обвинитель Абдрахманова Н.Х. полагает, что доводы жалобы являются несостоятельными, что приговор законный и справедливый, оснований для его отмены или изменения, не усматривает.

Проверив материалы дела, и обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, судебная коллегия находит жалобы не подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

Из материалов дела видно, что выводы суда о доказанности вины осужденного Ягудина в совершённых преступлениях основаны на собранных по делу доказательствах, непосредственно, полно и объективно исследованных в судебном заседании на основе равенства и состязательности сторон.

Так, вина Ягудина И.Ф. в разбойном нападении на М [ ] подтверждается как показаниями самого Ягудина, так и совокупностью других доказательств по делу, полно изложенных в приговоре.

Ягудин, не отрицал в судебном заседании как сам факт нападения на М [ ], так и свою причастность к преступлению, наличие оружия. При этом пояснил, что все изложено в его первоначальных показаниях, где он рассказывал, что З [ ] [ ] предложил ему заработать деньги, напав на какого-нибудь предпринимателя. Он показал З [ ] частного предпринимателя М [ ], у которого работала его жена. Зарипов несколько дней следил за М [ ] и М [ ], установил маршрут их передвижения. Обсудив с З [ ] эти сведения, они обговорили - где и как будут совершать нападение, планируя завладеть приблизительно [ ] рублями. По предложению З [ ], он пригласил участвовать в нападении брата своей жены, А [ ], который согласился. 23 апреля 2004 года около 21 часов 30 минут он, З [ ], А [ ] на автомашине [ ] подъехали к дому [ ] и остановились за углом. У З [ ] при себе был пистолет. Этот пистолет и патроны З [ ] показывал ему ранее и дал потрогать патроны. Он, Ягудин, остался в машине с ра-

ботающим двигателем, и в случае неудачи должен был отогнать эту машину и спрятать. З [ ] , вооруженный пистолетом, А [ ] с ножом, пошли навстречу М [ ] . Через несколько минут он услышал два-три выстрела и женские крики. Он открыл передние двери автомашины, З [ ] и А [ ] забежали в машину. З [ ] сел за руль, а А [ ] сзади, и они уехали. З [ ] и А [ ] сообщили ему, что при нападении на М [ ] З [ ] стрелял, но вдруг появился охранник и выбил у З [ ] пистолет, который остался на месте происшествия.

Показания Ягудина подтверждаются показаниями потерпевших М [ ] и М [ ] , свидетеля В [ ] , а также показаниями ранее осужденных З [ ] и А [ ] в части признанных судом достоверными, протоколом осмотра места происшествия, заключениями экспертиз и другими доказательствами.

Суд обоснованно критически оценил показания Ягудина в суде о том, что во время разбойного нападения на М [ ] он не ждал в машине соучастников, а должен был только отъехать и спрятать машину в случае неудачи.

Суд правильно квалифицировал действия Ягудина по ст.162 ч.2 УК РФ, как разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору.

С доводами кассационных жалоб о том, что действия Ягудина надлежит квалифицировать по ч.4,5 ст.33 УК РФ, поскольку он непосредственно в разбойном нападении не участвовал, нельзя согласиться.

Судом установлено, что Ягудин предоставил З [ ] информацию о М [ ] , совместно с ним разработал план нападения на потерпевших, склонил к совершению преступления А [ ] . При совершении разбойного нападения, Ягудин во исполнение отведенной ему роли оставался в автомашине поблизости от места преступления, в интересах сообщников следил, чтобы у неё был заведен двигатель и ждал возвращения З [ ] и А [ ] , а затем увез их, обеспечив безопасный отход.

Исходя из смысла закона, если лицо в соответствии с распределением ролей совершило согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления, то содеянное им в этом случае является соисполнительством и квалифицируется без ссылки на ст.33 УК РФ.

Полностью доказана и вина Ягудина И. Ф. в разбойном нападении на А [ ] и в умышленном убийстве, сопряженном с разбоем, совершенных группой лиц по предварительному сговору.

В судебном заседании Ягудин показал, что он не принимал участия в убийстве А [ ] и не договаривался об этом с З [ ] который убил таксиста молотком, а его, Ягудина, под угрозы расправы заставил вытаскивать веревкой тело А [ ] из машины. На следствии он испугался З [ ] и оговорил себя, о чем утверждается и в кассационных жалобах в защиту Ягуди-

на.

Однако из показаний Ягудина на предварительном следствии, пояснившего в деталях, подробно об обстоятельствах совершенных совместного с З [ ] нападении на А [ ] и убийстве потерпевшего, усматривается, что З [ ] [ ] продал автомашину [ ] на которой они совершили разбойное нападение на М [ ], за [ ] рублей, деньги проиграл в игровых автоматах, и через два дня приехал на такси - автомашине [ ] « [ ] » под управлением водителя А [ ] 4 мая 2004 г. вечером на этой автомашине по предложению З [ ] они поехали в [ ] область, чтобы забрать, по словам З [ ], автомашину со стоянки. 5 мая 2004 года, находясь в Республике [ ], он, Ягудин, предложил поехать к своим родственникам в поселок [ ] района. В это время З [ ] сообщил, что за ними приедут и заберут их, а таксист уедет обратно. Поэтому, не доезжая поселка, они заехали в лесопосадку, чтобы подождать. Таксист сказал, что пока поспит, и немного откинул свое сиденье назад. Он и З [ ] вышли из машины. З [ ] предложил ему убить таксиста и завладеть его автомашиной. Он отказался. Однако З [ ] взял из машины молоток и веревку, которую передал ему. Сам открыл левую заднюю пассажирскую дверь и стал бить таксиста молотком по голове. Он, Ягудин, отбежал, но З [ ] стал кричать на него нецензурной бранью и потребовал, чтобы он передал ему веревку. З [ ] накинул веревку на шею таксиста и подал ему один конец. Вдвоем они задушили таксиста. Потом вытащили труп таксиста из салона автомашины и спрятали рядом, накрыв ветками и кусками железа. З [ ] воткнул в голову таксиста отвертку. После этого З [ ] сел за руль автомашины они подъехали к речке, где помыли автомашину, выдернули радию из салона и выкинули. Документы, деньги и телефон таксиста З [ ] оставил себе. Затем они поехали в п. [ ] района [ ] к его родственникам Г [ ], находившись там с 5 по 7 мая 2004 года. З [ ] отстирал свои вещи от крови убитого таксиста. 7 мая с З [ ] поехали к его, Ягудина, двоюродной сестре Г [ ] в п. [ ] 9 мая 2004 года вернулись в п. [ ] где З [ ] продал автомагнитоу из машины убитого таксиста за [ ] рублей. 10 мая 2004 года в районе [ ] они бросили автомашину таксиста, так как она сломалась, доехали до [ ] автовокзала на общественном транспорте, где З [ ] дал ему сотовый телефон убитого, чтобы он продал. Он не стал его продавать, а поехал к родственнице, занял [ ] рублей и на рейсовом автобусе вернулся домой в город [ ]. Сотовый телефон А [ ] выкинул.

Показания Ягудина об обстоятельствах совершенного преступления подтверждаются показаниями З [ ] на предварительном следствии, из кото-

рых усматривается, что при совершении разбойного нападения на А [ ] они оба были соисполнителями убийства потерпевшего.

Поскольку З [ ] также изменил свои показания, утверждал, что убийство совершил один Ягудин, а в настоящем судебном разбирательстве заявил, что А [ ] убил он один, и только молотком, веревки не было, потерпевшего никто не душил, Ягудин ничего не делал, то суд проанализировал и оценил показания Ягудина и З [ ] на предварительном следствии и в судебном заседании, и обоснованно признал их показания о совместном участии в разбое и в убийстве А [ ] достоверными, поскольку они объективно подтверждаются совокупностью доказательств по делу: заключениями судебно-медицинской и медико-криминалистической экспертиз, протоколом осмотра места происшествия, показаниями свидетелей Г [ ] Г [ ] и другими доказательствами, изложенными в приговоре.

Из протокола осмотра места происшествия усматривается, что 22 мая 2004 года на опушке леса в [ ] районе обнаружен труп мужчины с веревкой, длиной около одного метра с множественными узлами на концах, на шее трупа, на которой прослеживается два углубления. На волосистой части головы трупа имеются множественные повреждения. В теменной области слева в череп проникает отвертка.

Из протокола опознания видно, что потерпевшая А [ ] опознала труп мужа А [ ]

По заключению судебно-медицинской экспертизы на трупе А [ ] обнаружены прижизненные повреждения в виде множественных вдавленных переломов костей свода черепа, дырчатого проникающего перелома левой височной кости, переломов левой скуловой кости, ушибленных ран волосистой части головы. Возможность наступления смерти А [ ] от названных травм не исключается. Кроме того, при исследовании трупа, в средней трети шеи обнаружена слабо выраженная циркулярная двойная горизонтальная незамкнутая странгуляционная борозда с участками плотного сдавления кожи, которая могла явиться следствием сдавления органов шеи двойной петлей при удушении петлей.

Из заключения медико-криминалистической экспертизы видно, что при исследовании препаратов кожи и черепа, изъятых из трупа А [ ] установлено - колотая рана на препарате кожи и дырчатый перелом на левой теменной кости могли быть причинены ударным воздействием лезвия отвертки, представленной на экспертизу, - три повреждения на препарате кожи, 5 повреждений правой и левой теменной кости в виде вдавленных переломов, повреждение на лицевом отделе черепа, переломов наружной стенки левой глазницы, левой скуловой кости, скулового отростка левой височной кости, могли быть причинены ударным воздействием тупого предмета. Таким повреждающим предметом могла быть ударная поверхность молотка,

-повреждение на препарате кожи № 3 является двумя участками странгуляционных борозд, и могло быть причинено сдавливаниями исследованного участка кожи тупым предметом, которым мог быть и отрезок веревки, шнура, тесьмы.

Проанализировав заключения судебно-медицинской и медико-криминалистической экспертиз, суд первой инстанции обоснованно признал, что характер и локализация телесных повреждений на теле А [REDACTED] и механизм их причинения, обнаружение веревки на шее трупа, стянутой в петлю, соответствуют показаниям Ягудина об обстоятельствах лишения жизни потерпевшего путем удушения веревкой, нанесением ударов молотком и отверткой.

Судебная коллегия считает, что выводы суда о том, что Ягудин совершил разбой и умышленное убийство А [REDACTED], сопряженное с разбоем, группой лиц по предварительному сговору, не вызывают сомнений, поскольку оценка доказательств дана судом в соответствии с требованиями ст.ст.17, 88 УПК РФ, то есть по внутреннему убеждению, каждому доказательству с точки зрения допустимости и достоверности, а всем имеющимся в деле доказательствам в совокупности.

Вопреки утверждениям в кассационных жалобах, вина Ягудина в совершенных преступлениях доказана и его действия по ст.ст.162 ч.4 п. «в», 105 ч.2 п.п. «ж, з» УК РФ, квалифицированы правильно.

Все доводы в защиту Ягудина тщательно исследованы судом и убедительно опровергнуты в приговоре, с указанием мотивов, почему суд с ними не согласился.

Из материалов уголовного дела усматривается, что ни органами предварительного следствия, ни судом не допущено каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона, в частности права Ягудина на защиту, которые могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

Доводы кассационных жалоб о том, что приговор излишне суровый, также нельзя признать обоснованными.

Назначенное Ягудину наказание соответствует характеру и степени общественной опасности совершенных им преступлений, личности виновного и обстоятельствам дела.

Нахождение у Ягудина малолетнего ребенка, судом учтено как обстоятельство, смягчающее наказание, что видно из приговора. Каких-либо обстоятельств, смягчающих наказание и не учтенных судом, не имеется.

Доводы жалобы Ягудина о том, что З [REDACTED] принудил его к совершению преступления, в судебном заседании не подтвердились. Суд учел его роль при совершении преступления.

Находя приговор полностью соответствующим требованиям ст.297 УПК РФ, то есть законным, обоснованным и справедливым, руководствуясь ст.377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Верховного суда Республики Башкортостан от 10 июля 2007 года в отношении **Ягудина И [REDACTED] Ф [REDACTED]** оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Суд

[REDACTED]